

Однако вскоре за спиной у Цуй Иханя появился человек, а затем он отвёл их сесть в машину.

Се Сюэчжоу на самом деле и не сомневался, что поступки Цуй Иханя имеют какой-то смысл.

Но когда он действительно увидел прибывшего человека, ему всё равно стало немного странно.

Се Сюэчжоу знал, что у того наверняка везде всё схвачено и расставлены люди, иначе он никак не мог бы так просто узнать о его передвижениях.

К тому же он, должно быть, из тех людей, кто всё тщательно продумывает, иначе бы не умудрялся каждый раз с такой точностью находить его.

Се Сюэчжоу не знал, как расценивать подобные мысли о себе, но он действительно чувствовал именно это.

Да и ему было нечего скрывать или отрицать.

Возможно, во многих вещах Се Сюэчжоу был весьма щепетилен, но насчёт этого у него и впрямь не было никаких особых мыслей.

Может быть, поначалу он бы и ощущал некоторую неловкость, но теперь, когда всё зашло так далеко, ему было уже совершенно всё равно.

Всё это больше не доставляло ему хлопот, он хотел лишь одного — чтобы всё это поскорее закончилось.

Пусть даже проблему не удастся разрешить сиюминутно, он всё равно ждал этого с надеждой.

Цуй Ихань не стал отвозить их куда-то ещё, а привёл в бамбуковую рощу.

Се Сюэчжоу и Цюэ Фань совершенно не понимали, что тот творит.

Ради любви к этому господину сокровенные мысли так прекрасны, лучше всего в летний зной, лучше всего в зимний холод, — произнёс Цуй Ихань, обращаясь к нему. — Это моё имя.

Се Сюэчжоу подумал, что этот человек просто безнадёжен — ещё с самого начала он чётко и ясно обозначил свою позицию.

Его совершенно не интересовало, каково происхождение Цуй Иханя, он не заботился о его прошлом, но тот всё равно продолжал говорить всё это вслух.

Причём у него был такой вид, будто он изо всех сил старается, чтобы об этом узнали окружающие.

Се Сюэчжоу и в мыслях не допускал, что между ними могут завязаться какие-то долгие или глубокие отношения, и от одного теперешнего положения дел его уже воротило. Непонятно почему, но Цуй Ихань сохранял такую уверенность в жизни и не уставал докучать ему снова и отново.

Раз уж Цуй Иханю так хотелось вести себя подобным образом, Се Сюэчжоу не собирался его останавливать.

В конце концов, он знал, что помешать этому невозможно, а если тот действительно получал от этого удовольствие, то повлиять на него со стороны было тем более нереально.

Се Сюэчжоу посмотрел на Цуй Иханя:

— По-твоему, это и вправду так забавно?

Цуй Ихань принял тот самый жалкий вид, который демонстрировал всего мгновение назад.

— Дело вовсе не в забаве, просто я искренне считаю, что это имеет для меня смысл.

Цуй Ихань продолжил:

— Сяо Чжоу, даже если ты спросишь меня, клянусь, у меня и в мыслях не было как-то тебя провоцировать.

Се Сюэчжоу чувствовал, что уже тысячу раз слышал подобные измышления, но у него самого давно сложилось собственное мнение, и он не собирался легко от него отказываться.

Даже сейчас он чувствовал, что Цуй Ихань просто страсть как любит поболтать.

Се Сюэчжоу уже много-много раз мысленно задавал себе вопрос, чего же добивается Цуй Ихань, но до сих пор так и не смог понять.

То, как вёл себя Цуй Ихань сейчас, до боли напоминало признание в любви человеку, к которому тот равнодушен.

Но когда нечто подобное происходило между ними двумя, Се Сюэчжоу испытывал лишь отвращение, потому что между ними не должно быть ничего подобного.

— У бамбука тоже есть немало прекрасных качеств, но я не хочу говорить об этом дальше, — произнёс Се Сюэчжоу. — Цуй Ихань, я тебя не знаю и не желаю слушать, как ты снова и снова представляешься. Лучше всего нам обоим вернуться к той точке, когда мы вообще никогда не встречались.

Сказав это, он сделал небольшую паузу, а затем добавил:

— Если в один прекрасный день ты передумаешь и действительно захочешь признать их, я не возражаю против того, чтобы считать тебя членом своей семьи.

— Думаю, твои мысли совершенно не совпадают с моими, но я не хочу вдаваться в подробности — ты всё поймёшь, — Цуй Ихань посмотрел на него. — В какой-нибудь из будущих дней.

Се Сюэчжоу холодно фыркнул, совершенно не желая продолжать этот разговор.

Он уже понял: этот человек настолько искусно проворачивает подобные вещи, что никакие его слова или поступки не смогут повлиять на суждения самого Цуй Иханя, так что продолжать дискуссию было бессмысленно.

Всё, что он только что сказал, отражало его истинные мысли. Если настанет день, когда ему действительно придётся с этим столкнуться, он не побоится встретиться лицом к лицу с реальностью, но только не сейчас.

Цуй Ихань явно не был тем человеком, которому можно было довериться, не говоря уже о ком-то другом.

Если в какой-то из будущих дней тот и сделает другой выбор, он сможет вернуться к этому вопросу и хорошенько всё обдумать.

Но точно не сейчас.

— Сяо Чжоу, — произнёс Цуй Ихань, — на самом деле ты сейчас совершенно меня не понимаешь, и я считаю, что в этом нет ничего страшного, но тебе вовсе не обязательно пытаться меня отговорить.

— Я даже и не думал этого делать, можешь не сомневаться.

Се Сюэчжоу по-прежнему демонстрировал полное нежелание общаться с ним, да и его мнение на самом деле не изменилось ни на йоту.

Он просто не хотел иметь с Цуй Иханем ничего общего, каков бы тот ни был сам по себе.

Се Сюэчжоу терпеть не мог, когда в его жизни появлялось столько непонятных и неожиданных происшествий.

В этом году ему и так выпало слишком много испытаний, и тратить на это душевные силы он больше не желал.

— Ты находишь это действительно очень забавным, — сказал Цуй Ихань. — Если твоему другу и вправду невыносимо на всё это смотреть, может, позволишь ему отойти куда-нибудь на пару минут?

— Цюэ Фань.

Услышав такое предложение, Се Сюэчжоу тут же подал голос.

А затем, прямо на глазах у Цуй Иханя, взял Цюэ Фаня за руку и увлёк за собой.

— Что-то это место не выглядит особенно красивым, давай поищем другое, где можно прогуляться, — невзначай бросил Се Сюэчжоу.

Разумеется, это было неправдой. Всё, что ему было нужно — это повод не оставаться больше перед глазами Цуй Иханя.

Се Сюэчжоу не волновало, правду или ложь изрыгает Цуй Ихань, но его собственные слова были чистой правдой.

Он действительно не любил ходить вокруг да около с Цуй Иханем и не хотел попусту тратить время на подобную чепуху.

Се Сюэчжоу считал всё это абсолютно бессмысленным и не приносящим никакой пользы — кроме раздражения, от этого не было никакой отдачи.

Се Сюэчжоу не принадлежал к числу людей, любящих заниматься бессмысленными делами.

Например, прямо сейчас он полагал, что тратить время на Цуй Иханя — тоже пустая затея.

— Сяо Чжоу, мне совершенно плевать на них, но тебе ведь не плевать — неужели ты не боишься, что в один прекрасный день они действительно понадобятся мне? — произнёс Цуй Ихань. — К тому же, возможно, это случится вовсе не в будущем, а прямо сейчас?

— Даже если ты попытаешься запугать меня такими словами, толку от этого будет немного, — возразил Се Сюэчжоу. — И что я смогу сделать, даже если ты это скажешь?

— Кто знает, может, пустив в ход красоту и сказав пару ласковых слов, ты заставишь меня с радостью выполнить любое твоё желание? — выдал Цуй Ихань.

— Если ты ещё не проснулся, я могу помочь тебе снять номер в гостинице неподалёку, — ответил Се Сюэчжоу. — Не трать впустую силы и время на подобные глупости, в этом нет никакой необходимости.

— Разве ты не заметил, что подобные слова на меня не действуют?

— Это лишь доказывает, что у тебя и впрямь толстая шкура, — бросил Се Сюэчжоу. — Окажись я на моём месте, я бы ни за что не стал продолжать в том же духе.

— Сяо Чжоу, но ты же должен понимать: это я заявляю, что люблю тебя. Если бы всё было наоборот, тогда и вести себя так должен был бы ты.

— Можешь спать спокойно, такого дня никогда не настанет, — сказал Се Сюэчжоу. — И дело вовсе не в тебе лично: я в принципе ни с кем так себя не поведу.

Произнося эти слова, Се Сюэчжоу был невероятно уверен в себе, ведь многолетний жизненный опыт подсказывал ему, что он никак не относится к числу людей, способных легко и бессмысленно растрачивать свои силы на других.

— Правда?

Строка про ради любви к этому господину сокровенные мысли так прекрасны, лучше всего в летний зной, лучше всего в зимний холод взята из стихотворения Темы для картины с изображением бамбука, написанной для Ван Хэна.

Отношение

— Думай что хочешь, — бросил ему Се Сюэчжоу.

— До чего же ты хорош, — последовала оценка от Цуй Иханя.

— Я тоже так считаю, — отозвался Се Сюэчжоу. — С бамбуком мы закончили, можем ли мы теперь пойти куда-нибудь в другое место?

— Я хочу, чтобы ушёл твой помощник, — заявил Цуй Ихань. — Сам я уходить не собираюсь.

— О, — протянул Се Сюэчжоу. — Как пожелаешь.

Это означало, что он не собирается вмешиваться.

Иными словами, он просто не в силах справиться с Цуй Иханем.

Цуй Ихань усмехнулся:

— Тебя так сильно раздражаю?

— Да.

Даже столкнувшись с такой реакцией Се Сюэчжоу, Цуй Ихань ничуть не смутился.

— Я отведу вас по соседству, — предложил он. — Там есть и ресторан, и целый ряд изделий из бамбука.

Се Сюэчжоу бросил взгляд на Цюэ Фаня и прочёл на его лице точно такое же выражение крайнего недоумения, какое испытывал сам.

В этом человеке по имени Цуй Ихань проступало столько черт, каких Се Сюэчжоу раньше никогда не видел.

Тому, чему его учили с самого детства, он предавался совсем не так, как это демонстрировал Цуй Ихань.

Хотя условия жизни у него с малых лет были превосходными.

Это чувствовалось даже без лишних слов.

Се Сюэчжоу постоянно казалось, что за фальшью Цуй Иханя скрывается что-то ещё, только вот уловить суть ему никак не удавалось.

Впрочем, пытаться понять его намерения было не так уж интересно, и Се Сюэчжоу вовсе не горел желанием этим заниматься.

— Пойдёмте, вы ведь уже наверняка смертельно устали на это смотреть, — произведённый Цуй Ихань. — Присядем, отдохнем немного.

Се Сюэчжоу и Цюэ Фань и в самом деле не желали больше вести с ним никаких бесед, поэтому не стали ни возражать, ни говорить что-либо ещё.

Цуй Ихань быстро привёл их на место: как он и говорил, здесь всё было связано с бамбуком.

— Это место родители приготовили для меня, — сказал Цуй Ихань. — Они очень меня любят.

Се Сюэчжоу окинул его долгим взглядом, но в конце концов воздержался от каких-либо комментариев.

Произнося эти слова, Цуй Ихань пытался заставить его...

Успокоиться?

Это было такое странное ощущение: ведь это он, Се Сюэчжоу, занял чужое место, и будь тот разгневан, в ярости или переполнен обидой и недовольством — всё это было бы абсолютно естественно.

<http://bllate.org/book/25310/3017020>